

Чэн Хуань чувствовала себя слегка побежденной. На секунду она подумала, не сошла ли она с ума. Зачем ей обсуждать эту тему с маленьким ребенком?

После того, как она ненадолго задержала взгляд на Синсине, она поджала губы, отвела взгляд и решила отвлечь его внимание от себя.

— Это ты должен спросить у папы.

И вот, через несколько минут после разговора с Чэн Хуань, Цзян Минъюань получил звонок от своего сына.

Он как раз обедал и был удивлен, что Синсин звонит ему в такое время. Он подумал, что, возможно, что-то случилось, но, когда он ответил на звонок, он сразу же получил жалобу от своего ребенка.

— Папа, я тебе не нравлюсь!

— Почему ты так говоришь? — Цзян Минъюань был очень удивлен. Он подумал, что, возможно, кто-то спровоцировал это. Первым человеком, который пришел ему на ум, была его мать, и его лицо сразу же потемнело от негативных эмоций. — Кто тебе это сказал?

— Никто! Я сам знаю! — Синсин положил обе руки на талию и, чем больше он думал об этом, тем больше злился. — Ты послал цветы маме, но не мне, потому что я тебе не нравлюсь!

Также как и Чэн Хуань, Цзян Минъюань тоже потерял дар речи от слов сына.

На короткое мгновение он почувствовал себя виноватым за то, что подозревал Чэн Хуань, затем, глубоко вздохнув, мужчина сделал паузу и сказал:

— Синсин тоже хочет цветы?

— Да! — очень решительным тоном произнес мальчик.

— Хорошо. Жди. Какой-нибудь дядя принесет их через полчаса или около того. Договорились?

— Хорошо! — получив ответ, который он хотел услышать, малыш больше не расстраивался. Он убрал руки с талии и сел обратно на диван. Покачивая ногами вперед-назад, он признался в любви к папе. — Папочка, ты мне тоже нравишься.

— Папе тоже нравится Синсин.

Затем малыш жалобно сказал:

— Но у меня нет денег. Я не могу купить тебе цветы.

— Все нормально... — Цзян Минъюань вздохнул и сказал: — Папе все равно не нравятся цветы. Тебе не нужно посылать мне их.

После того, как Синсин успешно защитил свою копилку, он был еще более счастлив, чем раньше. Его щеки надулись от радости, как у хомячка, он начал прощаться с отцом, тщательно закрепив манеру «использовать и выбросить».

— Хорошо, папа уже кладет трубку. Пока, милый.

— Пока, папочка!

После окончания разговора Синсин опустил руки и похвастался маме.

— Папины цветы скоро будут здесь.

— Хорошо, — Чэн Хуань, которая слышала весь разговор, не хотела произносить больше ни слова. Не обращая внимания на злорадство сына, она повернулась и достала ананас из холодильника, собираясь начать готовить обед.

Цзян Минъюань сказал «полчаса», на самом деле это заняло менее двадцати минут.

Ци Шань был тем самым «дядей», кто принес цветы, так как флорист слишком медлил, а боссу нужно было встретиться с клиентом. Он был единственным, кто мог это сделать.

С букетом в руках он позвонил в дверь.

Дверь открыл невысокий малыш. Он посмотрел на мужчину, а затем его взгляд задержался на цветах, и мальчик протянул руку.

— Дядя, это мне от папы.

— Да, это для тебя, — подтвердил Ци Шань. Он поднял голову, кивнул Чэн Хуань, которая выходила из кухни, и сказал ей: — Я сейчас уйду, если нет других проблем.

— Нет, больше ничего нет, — Чэн Хуань подошла и несколько извиняющимся тоном сказала: — Извини, что побеспокоили тебя из-за ребенка.

— Это не проблема. Сегодня днем у меня свободный график, так что я смог его доставить, — соврал Ци Шань, махнув рукой.

Вы, должно быть, шутите. Здесь, скорее всего, живут будущая жена гендиректора и маленький молодой мастер. Не имело значения, что его расписание было занято. Ему все равно пришлось бы сказать, что он всегда доступен. Он не хотел никого обидеть, если покажется, что такие поручения ему в тягость.

Ци Шань не стал задерживаться. Он сказал, что у него есть другие дела, и ушел.

Чэн Хуань закрыла дверь и посмотрела на букет цветов только после того, как Ци Шань вошел в лифт.

Это тоже был большой букет цветов, состоящий из дефлеров и гипсофилы пастельных тонов. Он был очень красивым.

Обнимая букет цветов, который был шире чем он сам, Синсин с любопытством спросил:

— Почему мои цветы не такие, как у мамы?

— Они называются фаньсин хуа или гиацинты. Разве они не красивые? — проигнорировав его вопрос, Чэн Хуань рассказала ему, как называются цветы.

Услышав, что в названии цветов есть и его имя, он сразу же полюбил их. Он положил букет цветов на пол и своей маленькой ручкой потыкал в цветы. Покачивая головой, он продолжал злорадствовать:

— Эти цветы такие красивые! Даже красивее, чем мамины!

— Да? — холодно произнесла Чэн Хуань. Посмотрев на сына, она решила: — Сегодня днем ты не получишь жареного риса с ананасами.

— Не-е-е-ет, мамочка!

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1635085>